



Спасопреображенский собор в Переславле-Залесском

Этот храм один из древнейших на северо-востоке России, основан в княжение Георгия Долгорукого, когда город Клещин перенесён был в 1152 году на место, ныне занимаемое Переславлем. Храм и город дважды были опустошаемы и сожигаемы монголами, в 1258 и 1382 годах. Переславские жители находили спасение в бегстве, укрываясь на лодках и пармах среди озера Плещеева. Однако же благочестивыми молитвами князей и сограждан сии бедствия миновались. Возобновили священные стены, сделавшиеся добычею пламени, а храм украсили иконами и всеми предметами религиозного великолепия.

с. 245

Этот собор был свидетелем многих достопримечательных исторических событий.

В 1201 году переславские граждане встретили там своего правителя, обожаемого ими князя Ярослава Всеволодовича, а в 1302 году оплакивали, погребая внука Александра Невского, скромного и кроткого князя Иоанна Дмитриевича, завещавшего своё княжество Московскому князю Даниилу Александровичу.

Так как из особенного уважения к кафедральным церквам, в них собирались духовные чины, то, вероятно, в сём же храме был открыт собор против святого митрополита Петра, который ниспроверг своих обвинителей как справедливостию, так смирением и кротостию характера. Здесь же в 1352 году святой преподобный Сергий определён в свою обитель епископом Афанасием.

Все великие князья и цари, проезжая городом Переславлем, останавливались в нём для молитв в этом храме и для поклонения покоящимся здесь телам княжеским. Известно также, что на озеро Плещеево спущен был ботик, устроенный ещё в юности Петром Великим. Этот монарх, приступая таким образом к устройству Русского Флота, посещал часто сию церковь, присутствуя при божественной службе, и по обыкновению присоединялся к хору певцов. Наконец переславское епископство было упразднено и Спасопреображенский собор в 1788 году был обращён в приходскую церковь.

Замечательный в историческом отношении — этот храм не менее замечателен и по своему зодчеству. Это драгоценный остаток, свидетельствующий о состоянии церковного зодчества в России в XII веке. В этом здании везде виден византийский стиль. Это доказывают греческий крест с четырьмя равными концами и своды, снаружи имевшие, в недавнем времени, вид возвышенных полукружий, подобно сводам древних храмов во имя Святыя Софии — в Константинополе, Киеве и Новгороде. Московский Успенский собор свидетельствует и ныне стиль, находившийся в ту эпоху в употреблении. Кровля Спасопреображенской церкви, потерпевшая от пожаров, впоследствии возвышена крутою накладкою, вроде шатра, с несколькими гранями или стоками. Этот род устройства прост и способствует стечению воды. Карниз, касающийся кровли, совершенно переделан; он не носит более той отличительной печати древности, которую замечаешь в оборке, продолжающейся по оконечности кровли (подзор).

с. 246

Исключая кровли, вновь устроенной, прибавки главы и крыльца, приделанного с западной стороны, Церковь эта, существующая семь веков, сохранила по архитектуре своей первоначальный вид. Со всех сторон верхние оконечности стен представляются согнутыми и полукруглыми, над коими возвышается фонарь или купол, увенчанный главою наподобие груши (poige), без сомнения позднейшего устройства. Эта церковь обложена белым камнем и не имеет железных связей, но их заменяют деревянные, не менее твёрдые. Толстые стены, по причине отко-

* Снегирёв, И. М. Спасопреображенский собор в Переславле-Залесском / И. М. Снегирёв // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1847. — 20 декабря. — С. 245—247.

(*talus*), представляют вид двух ярусов — верхнего и нижнего; контрфорсы, на которые упираются с каждой стороны три глухие аркады, наподобие трёх нишей, служат подпорами для поддержания внутренних арок. Цоколь здания низкий. Алтарь состоит из трёх полукруглых углублений или частей (*rond-point*), окружённых сверху фризами, напоминающих альковы (*absides*) древних греческих церквей. Полукруглые окна помещены в стенах и примыкают почти к пятам сводов. Под сими окнами, между ярусами, там, где находится откос (*talus*), находился, как и в древних храмах, гладкий пояс (*plate-bande*) или наличник, вытесанный из белого известкового камня с лепною работою (*moulure*) и нижним поясом колонн (*apophyge*), простирающимся до самой верхней части; но известковый камень, растрескавшийся и отделившийся, был заменён простою накладкою из шифера, покрытого листовым железом. В середине круглой ниши, на восточной стороне, находятся три окна, и по одному окну в каждой из прочих двух ниш. Около трёх входных дверей не видно уже тех украшений, какие делали в церквях периода татаро-монгольского и в последующем за ним периоде, но только полукруглые, простые гладкие наличники (*chambranle*).

Состав и разрез этого храма заставляют думать, что в первобытном виде это было здание пышное, построенное с искусством и прочностью; об этом можно несколько судить по высоте и толщине стен, которые сохранили его от всеобщего разрушения в продолжение стольких веков.

Наружной простоте, которая в архитектуре служит неоспоримым доказательством древности, соответствует простота внутренняя. На выбеленных стенах нет признака, что они когда-либо были расписаны, но ясно видны следы пожаров. Остроконечные своды поддерживаются столбами, образуя три аркады, которые отделяют храм от алтаря; хоры (*tribune*), на которые в старину упирались другие двое, со временем уничтожены. Здесь-то при божественной службе находилось княжеское семейство. На хорах, особенно со стороны полуденной, видна небольшая палатка, где, вероятно, хранились священные сосуды, драгоценные украшения и все предметы, необходимые при богослужении; это доказывают маленькие отверстия, пробитые под кровлю. На северной стороне, где находилось крыльцо, заметна закладенная кирпичами дверь, которая должна была сообщаться или с княжеским теремом, который был смежен с собором, или, по примеру многих древних церквей, с колокольнею, которая присоединялась с северной стороны. Внизу, под аркою, с западной стороны видно заделанное отверстие, которое, по преданию крестьян, вело в тайник (*poterne*), простиравшийся до реки Трубежа.

с. 247

В этом самом храме, близ южной стороны, воздвигнуты две гробницы из кирпича неравной величины. Они указывают могилу переславского князя Иоанна Дмитриевича и сына его, скончавшегося в младенчестве. Нет ни гробового покрова, ни надписи, ни иконы, какие обыкновенно ставят при гробе... всё исчезло.

Иконостас, скрывающий алтарь, не старше XVIII века; но в числе образов находятся некоторые древнейшие, хотя и возобновлённые; из них образ Преображения Господня и образ Пресвятой Девы, написанный из текста: Предста Царица (Псалом XLIV, 10). Прочие образа, которые прикрывают священную перегородку, работы знаменитых живописцев, в веке Петра I-го, Ухтомского и Казаринова.

Алтарь разделён на три части двумя простенками с арками. Против алтаря на возвышенной эстраде с тремя ступеньками находится древнее седалище из резного дерева. Здесь была кафедра переславских архиепископов. В ризнице, с полуденной стороны, находится скромный гроб из кирпичей, указывающий могилу князя Димитрия, сына святого Александра неевского. Ничто не указывает на другие гробы, ни синодики, ни самая церковь; но достаточно взглянуть на этот собор, чтобы удостовериться, что он в то время был назначен для усыпальницы князей Переславы-Залесского.

L'artiste Russe.

Перевёл с французского Василий Доброхотов.

Перевод сделан из журнала «L'artiste Russe», который выходил в Санкт-Петербурге в 1846—1848 годах. Его автором был Жозеф Гийю (Joseph Guillou). Ссылка на журнал:

Snéguireff. Cathédrale de la Transfiguration (Спасопретображенской собор) à Péreslaï-Zalesk / *Snéguireff* // L'artiste Russe. — 1847. — V. 1. — P. 169—172.

А для этого журнала Гийю переводил снегирёвскую статью с русского на французский, и поэтому получился двойной перевод текста.